

В своем выступлении на расширенном заседании Коллегии МВД России по итогам работы органов внутренних дел в 2009 году Президент Российской Федерации Д.А. Медведев обозначил ряд приоритетных задач, которые стоят перед МВД. В первую очередь Дмитрий Медведев затронул проблему раскрываемости преступлений. «Несмотря на принимаемые меры, в год раскрывается лишь каждое второе преступление. Не раскрытыми остаются более 1,3 миллиона преступлений, из них каждое четвертое — это тяжкое и особо тяжкое», — сообщил он. По данным Президента РФ, не установлены виновные в совершении более чем 2 тысяч убийств и покушений на убийства, 760 тысяч краж и более 124 тысяч грабежей.

Поэтому, по мнению Президента, раскрываемость должна оставаться одним из базовых критериев работы милиции [1].

Подводя итоги работы органов внутренних дел в 2010 году на расширенном заседании Коллегии МВД России, министр Р.Г. Нургалиев также констатировал, что каждое второе тяжкое и особо тяжкое преступление, в том числе убийства и разбойные нападения, в России остается нераскрытым [2].

Думается, что ни у кого не вызывает сомнения, что статистика, о которой говорили Президент и глава ныне уже полицейского ведомства, связана с таким понятием, как «раскрытие преступлений».

Однако, не смотря на то, что в законодательстве, регламентирующем деятельность органов уголовной юстиции, а также в юридической литературе и практике правоохранительной деятельности, термин «раскрытие преступлений» используется уже давно и достаточно часто, в правовых актах официального разъяснения этому понятию и его содержанию нет. Ученые же, говоря о «раскрытии преступлений», либо также не дают его определения, либо их мнения по этому поводу не однозначны.

Как отмечал А.М. Донцов, результаты раскрытия преступлений – важный показатель эффективности работы правоохранительных органов, уяснение сущности раскрытия преступлений становится задачей не только теоретической, но и представляющей большой практический интерес [3]. С этим мнением нельзя не согласиться.

Отметим, что идея определения понятия и содержания «раскрытия» преступлений не нова. Около тридцати лет назад И.Ф. Герасимов и Л.Я. Драпкин выдвинули идею формирования «общей теории раскрытия преступлений» [4].

Почти одновременно с идеей формирования этой теории И.Ф. Пантелеев предложил считать криминалистику «наукой о раскрытии преступлений» [5].

Возьмем на себя смелость утверждать, что невозможно перечислить все существующие на сегодняшний день научные труды и учебные издания, в названии либо в тексте которых встречается термин «раскрытие преступлений». Однако чтобы показать масштабность его использования в имеющейся литературе, позволим обратить внимание читателей лишь на такое известное специалистам авторитетное издание, как «Вестник криминалистики».

Так, например, в библиографическом указателе литературы по криминалистике, составленном профессором А.Г. Филипповым, видим, что некоторые разделы носят название научных трудов, в которых кроме расследования преступлений речь идет и об их раскрытии: «Использование специальных познаний в раскрытии и расследовании

преступлений»; «Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений»; «Организация раскрытия и расследования преступлений» и т.д.[6]

То же самое касается и статей, публикуемых в «Вестнике криминалистики».

Так, в одном из последних номеров журнала А.Л. Протопопов в одной из своих статей рассуждает о нетрадиционных методах раскрытия и расследования преступлений [7]. В другой своей статье он констатирует, что «раскрытие и расследование убийств находятся на неудовлетворительном уровне» [8].

О.В. Маслов на страницах «Вестника» сообщает о результатах изучения практики «раскрытия и расследования разбоев в ряде регионов Центрального федерального округа России за 2004-2008 гг.» [9].

В выпуске 1(29) «Вестника криминалистики» представлена информация о том, что в своем докладе в ходе Межвузовского научного семинара «Проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет», состоявшегося 13 ноября 2008 г. в Академии управления МВД России, профессор В.П. Лавров отметил проблемы, с которыми связано раскрытие и расследование преступлений прошлых лет [10].

Мы внимательно прочитали все вышеуказанные статьи, но ни в одной из них не нашли авторского либо иного толкования термина «раскрытие преступлений».

Это касается не только всех вышеуказанных статей, опубликованных в «Вестнике криминалистики» и других научных трудов, но и учебных изданий, в том числе и некоторых учебников «Криминалистики».

Так, например, авторы учебника «Криминалистика» под редакцией А.Г. Филиппова определяют общую задачу науки криминалистики, как обеспечение быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений, предотвращение и пресечение преступных посягательств [11]. В этом же учебнике представлены криминалистические аспекты общих положений самостоятельного раздела криминалистики – «Организация раскрытия и расследования преступлений» [12]. Однако, к сожалению, и здесь авторы учебника не дали понятия раскрытия преступлений, не показали свое видение содержания данного вида деятельности правоохранительных органов.

В тех же редких случаях, когда авторы учебников и научных работ пытаются определить рассматриваемое понятие и его содержание, их точки зрения расходятся.

Одни авторы полагают, что преступление можно считать раскрытым, когда установлено лицо, которое, по мнению должностных лиц правоохранительных органов, совершило преступление.

Так, например, Л.М. Володина пишет: «В науке уголовного процесса и в криминалистике достаточно четко прослеживается разграничение понятий расследования и раскрытия преступления. Раскрытие преступления рассматривается большинством ученых и практиков как основная задача расследования, связанная с установлением лица, совершившего преступление» [13].

Позиция других ученых сводится к тому, что для раскрытия преступления недостаточно установить предполагаемого преступника, нужно предъявить ему обвинение. В этой связи можно привести точку зрения А.Н. Халикова, который считает, что раскрытие преступлений есть ни что иное, как установление в ходе расследования возбужденного уголовного дела лиц (лица), совершивших преступление. Указанная работа путем проведения ОРМ осуществляется с момента обнаружения преступления и возбуждения уголовного дела до момента установления преступника и предъявления ему обвинения в совершении конкретного деяния» [14].

Еще одна точка зрения по рассматриваемому вопросу обозначена в главе 17 «Расследование преступлений по горячим следам» учебника «Криминалистика» под редакцией А.Ф. Волынского. В ней разъясняется, в частности, что «преступление может быть учтено как раскрытое в случаях окончания дела производством с утверждением прокурором обвинительного заключения и направлением дела в суд» [15]. Таким образом, авторы учебника полагают, что преступление раскрыто тогда, когда лицу не только предъявлено обвинение в его совершении, но и уголовное дело направлено в суд. Некоторые авторы обращают внимание на неоднозначность рассматриваемого понятия. К примеру, В.Ф. Статкус отмечает наличие двух вариантов понимания содержания деятельности по раскрытию преступлений практическими работниками. С позиции работников дознания (уголовного розыска) преступление предлагается считать раскрытым, если был установлен и задержан подозреваемый. С позиции предварительного следствия преступление признается раскрытым после того, как проведено расследование и прокурор утвердил обвинительное заключение [16]. Имеются и не совсем определенные позиции по рассматриваемому вопросу. Это, в частности, касается учебника «Криминалистика» под редакцией Н.П. Яблокова, авторы которого все «раскрытые» преступления делят на несколько групп:

- не полностью раскрытые, когда установлены существенные для разрешения дела фактические обстоятельства, а также лицо, совершившее преступление, которому может быть предъявлено обвинение;
- полностью раскрытые на стадии предварительного расследования, когда составлено обвинительное заключение по делу и оно утверждено прокурором;
- окончательно раскрытые, когда приговор суда вступил в законную силу [17].

При всем уважении к авторам указанного учебника, хотелось бы отметить, что их суждение по поводу разделения «раскрытых» преступлений на некие группы не совсем корректно. Как представляется, в данном случае правильнее было бы вести речь не о делении «раскрытых» преступлений на группы по критериям полноты и окончательности раскрытия, а о разделении деятельности по раскрытию преступлений на этапы в зависимости от задач, стоящих перед лицами, в обязанность которых входит осуществление этой деятельности.

Вместе с тем, анализируя имеющиеся среди ученых и практиков взгляды на понятие и содержание раскрытия преступлений необходимо учитывать следующее.

Как известно, предварительное расследование предъявлением обвинения не заканчивается, оно продолжается для проверки правильности обвинения, получения новых доказательств, в том числе и показаний самого обвиняемого. В ходе расследования обвинение может не подтвердиться. Тогда следователь обязан будет прекратить уголовное преследование в отношении обвиняемого. В этом случае преступление останется нераскрытым, т.к. лицо, его совершившее не установлено, и вина его не доказана.

Поэтому нельзя считать, что предъявление обвинения равнозначно признанию виновным. Но даже если дальнейшее расследование не изменит фактической стороны обвинения, все равно нет ни каких оснований считать, что раз доказательства достаточны для предъявления обвинения, то они достаточны и для признания виновным.

Как совершенно справедливо отмечает В.М. Савицкий, знак равенства между обвиняемым и виновным – самая страшная ошибка в организации и осуществлении правосудия [18].

Данная позиция согласуется с положением статьи 49 Конституции Российской Федерации, которая гласит: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлено вступившим в законную силу приговором суда».

Думается, что для выработки единого правильного подхода к определению понятия и содержания раскрытия преступлений, необходимо прислушаться к мнению тех ученых и практиков, которые полагают, что преступление не может считаться раскрытым в связи с тем, что установлен лишь предполагаемый преступник, ему предъявлено обвинение либо даже составлено обвинительное заключение (обвинительный акт), утвержденное прокурором, и дело направлено в суд. Оно будет раскрыто лишь тогда, когда конкретное лицо признано виновным в совершении этого преступления приговором суда, вступившим в законную силу.

Учитывая вышеизложенное, решение проблемы неоднозначности понимания деятельности по раскрытию преступлений и ее цели видится в следующем.

1. Необходимо незамедлительно определить понятие раскрытия преступления на законодательном уровне. Для этого целесообразно включить в статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации пункт, содержащий определение раскрытия преступлений следующего содержания: «Раскрытие преступлений – это деятельность органов дознания, предварительного расследования и суда, направленная на установление лица (лиц), совершившего деяние, запрещенное уголовным законом, а также обстоятельств, связанных с совершенным преступлением, подлежащих доказыванию в установленном настоящим Кодексом порядке. Преступление считается раскрытым, когда лицо признано виновным в совершении преступления вступившим в законную силу приговором суда».

2. В связи с тем, что, не раскрыв преступления, нельзя приступать к решению остальных задач уголовного судопроизводства, перечисленных в статье 6 УПК РФ, часть 1 данной статьи должна быть дополнена пунктом, определяющим, что одним из назначений уголовного производства является полное раскрытие преступлений.

3. Как представляется, совершенно прав В.Ф. Статкус, который полагает, что в законодательстве необходимо установить правило, согласно которому на уровне государственной статистики преступление следует считать раскрытым только после вынесения приговора суда. По его мнению, введение этого правила должно привести к тому, что оперативно-розыскные службы будут стремиться устанавливать подозреваемого, а дознаватели и следователи – доказать его вину, а не гоняться за «палочками», так как, если итогом их совместной деятельности не будет приговор суда, преступление в государственной статистике не будет считаться раскрытым [19].

Учитывая, что в большинстве дел по преступлениям сотрудников милиции, рассмотренных в судах в последние годы, мотивация преступников заключалась в том, чтобы «побыстрее раскрыть преступление, т.к. нужно повысить статистику» [20], при исключении из предлагаемого дополнения в статью 6 УПК РФ задачи быстрого раскрытия преступлений, как это было при определении задач советского уголовного судопроизводства в статье 2 УПК РСФСР (с учетом установления принципа разумности сроков уголовного судопроизводства – статья 6-1 УПК РФ), предложение В.Ф. Статкуса позволит значительно снизить число преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в ходе решения стоящих перед ними задач.

4. Поскольку о недопустимости «непонятных» терминов в научной литературе в разное время писали Р.С. Белкин, А.Г. Филиппов, Н.П. Яблоков и другие авторы [21], а, говоря об обязательных требованиях, предъявляемых к учебникам криминалистики, А.Г. Филиппов и Н.П. Яблоков подчеркивают, что «...он должен быть написан хорошим языком, доступным студенту, без излишней усложненности, без... непонятных терминов и т.д.» [22], полагаем, что возникла насущная потребность однозначно определить термин «раскрытие преступлений» в научной и учебной литературе по уголовно-правовым дисциплинам, раскрыв содержание данной деятельности.

Литература

1. Выступление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева на расширенном заседании Коллегии МВД России по итогам работы органов внутренних дела в 2009 году 18 февраля 2010 г. [Электронный ресурс]: РИА «Новости»: <http://news.mail.ru/politics>.
2. Выступление министра внутренних дел Российской Федерации Р.Г. Нургалиева на расширенном заседании Коллегии МВД России. 30 марта 2012 года [Электронный ресурс] // [www. mvd.ru](http://www.mvd.ru)
3. См.: Донцов А.М. Раскрытие преступлений как процессуальная задача // Правоведение. 1975. № 2 . С. 133.
4. См.: Герасимов И.Ф. Проблемы общей теории раскрытия преступлений и криминалистическая тактика // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М., 1979. С. 51; Драпкин Л.Я. Проблемы общей теории раскрытия преступлений и криминалистическая тактика // Теоретические проблемы криминалистической тактики. – Свердловск, 1981. С. 31-39.
5. См.: Пантелеев И.Ф. Теоретические проблемы советской криминалистики. – М., 1980. С. 11-18.
6. См., например: Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. (28) – М.: Спарк, 2008. С. 105-120; Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1 (29) – М.: Спарк, 2009. С. 158. С. 164-174; Вестник криминалистики \Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2 (30) – М.: Спарк, 2009. С.158-177 и др.
7. См.: Протопопов А.Л. Информационное обеспечение раскрытия серийных убийств // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 4 (28) – М.: Спарк, 2008. С. 4.
8. Протопопов А.Л. Информационное обеспечение раскрытия серийных убийств // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2 (30) – М.: Спарк, 2009. С. 17.
9. Маслов О.В. Использование результатов криминалистического анализа групповых разбоев в их раскрытии и расследовании по «горячим следам» // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2 (30) – М.: Спарк, 2009. С. 150.
10. См.: Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1 (29) – М.: Спарк, 2009. С. 158.
11. См.: Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. - М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. С. 160.
12. См.: Там же. С. 263-268
13. Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: Учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. 2008. С. 269

14. Халиков А.Н. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Курс лекций. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 13
15. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. А.Ф. Волынского. – М.: Закон и право. ЮНИТИ-ДАНА, 1999. С.360.
16. См.: Статкус В.Ф. Кто в России обязан раскрывать преступления? // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып.3 (19). – М.: Спарк, 2006. С. 55.
17. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков, - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. С. 21.
18. Савицкий В.М. Презумпция невиновности. М.: Издательство НОРМА, 1997. С. 22
19. См.: Статкус В.Ф. Кто в России обязан раскрывать преступления? // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып.3 (19). – М.: Спарк, 2006. С. 57.
20. Милицию реформируют из-под «палки» [Электронный ресурс]: Коммерсант. № 10. 22.01.2010г. // <http://www.kommersant.ru>
21. См., например: Белкин Р.Ф. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Издательство НОРМА-ИНФРА-М, 2001. С. 224-237; Филиппов А.Г. Заметки на полях (о статье М.К. Каминского) // Вестник криминалистики. / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1 (3). - М.: Спарк, 2002. С. 15-18; Филиппов А.Г. Заметки на полях (о термине «психологический реагент» в статье Ю.Г. Журавлева) // Вестник криминалистики. / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2 (30). - М.: Спарк, 2009. С. 60-61 и др.